

УДК: 343.98

DOI: 10.24411/2312-3184-2020-10071

Степаненко Диана Аркадьевна

профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии
Института государства и права Байкальского государственного университета (г. Иркутск),
профессор кафедры криминалистики
Восточно-Сибирского института
МВД России,
доктор юрид. наук, профессор
e-mail: diana-stepanenko@mail.ru

Stepanenko Diana Arkadevna

Professor, Department
of Criminalistics,
Forensics and Legal Psychology,
Institute of State and Law of
Baikal State University (Irkutsk)
Doctor of Law, Professor,
e-mail: diana-stepanenko@mail.ru

К ВОПРОСУ О ЯЗЫКЕ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ

Введение: статья посвящена проблематике развития языка криминалистической науки. Проблемы формирования терминологического аппарата криминалистики, определения тенденций конструирования понятий и их определений, соотношения естественного и искусственного языков в контексте цифровизации научной и практической деятельности, соотношения категориальных аппаратов философии и языка науки требуют пристального внимания, ведь основными задачами языка науки всегда были и остаются формирование, трансляция и развитие научного знания.

Материалы и методы: статья основана на классических и современных общепhilosophических разработках обозначенной проблемы. Методологической основой исследования послужил всеобщий диалектический метод научного познания, носящий универсальный характер, также методы логической дедукции, индукции, познавательные методы и приемы наблюдения, сравнения, анализа, обобщения и описания.

Результаты исследования: автор рассмотрел проблемы развития языка криминалистической науки, формирования ее терминологического аппарата. На основе анализа характеристик языка науки и тенденций развития криминалистики были выявлены основные способы создания новых криминалистических терминов и пути их вживления в языковую среду науки: перенос термина из другого языка, диффузия терминов из одной области научного знания в другую, дополнение к термину прилагательного (так называемые двухсловные термины) и пр.

Выводы и заключения: в ходе осмысления тенденций развития языка науки криминалистики автор пришел к выводу о том, что слово, найденное субъектом, как наиболее отражающее суть описываемого явления, становится термином тогда, когда оно отвечает требованиям однозначности, слабой зависимости от контекста, система-

тичности, стилистической нейтральности, смысловой унификации; имеется заинтересованная в этом термине группа людей (профессионалов) с коммуникативными контактами; термин получает одобрение и согласие на использование, допускается в понятийно-языковую систему науки.

В заключение отмечается, что вопросы развития языка криминалистической науки, формирования ее терминологического аппарата, способов и путей создания и вживления в языковую среду криминалистики новых терминов нуждаются в дальнейших исследованиях комплексного, монографического уровня, поскольку язык науки является важнейшим средством научного познания, посредством которого ученые организуют и транслируют производимые ими научные знания.

Ключевые слова: язык науки, язык криминалистической науки, терминологический аппарат, научные категории, функции языка, характеристики языка науки, цифровизация.

ON THE ISSUE OF THE LANGUAGE OF THE SCIENCE OF CRIMINALISTICS

Introduction: the article is devoted to the development of the language of forensic science. The problems of forming the terminological apparatus of forensics, determining trends in the construction of concepts and their definitions, the ratio of natural and artificial languages in the context of digitalization of scientific and practical activities, the ratio of categorical apparatuses of philosophy and the language of science require close attention, because the main tasks of the language of science have always been formation, translation and the development of scientific knowledge.

Materials and Methods: the article is based on classical and modern philosophical developments of the indicated problem. The methodological basis of the study was the universal dialectic method of scientific knowledge, which is universal in nature, as well as methods of logical deduction, induction, cognitive methods and techniques of observation, comparison, analysis, generalization and description.

Results of the Study: the author considered the problems of the development of the language of forensic science, the formation of its terminological apparatus. Based on an analysis of the characteristics of the language of science and the trends in the development of forensic science, the main ways to create new forensic terms and ways of their integration into the language environment of science were identified: transferring a term from another language, diffusion of terms from one area of scientific knowledge to another, addition to the term adjective (the so-called two-word terms), etc.

Findings and Conclusions: in the course of comprehending the development trends of the language of the science of forensic science, the author came to the conclusion that the word found by the subject, as the most reflecting essence of the described phenomenon, becomes a term when it meets the requirements of unambiguity, weak dependence on the con-

text, systematicity, stylistic neutrality, semantic unification; there is a group of people (professionals) interested in this term with communicative contacts; the term receives approval and consent to use, is allowed in the conceptual-linguistic system of science.

In conclusion, it is noted that the development of the language of forensic science, the formation of its terminological apparatus, methods and ways of creating and implanting new terms in the forensic science language environment require further studies at a comprehensive, monographic level, since the language of science is the most important means of scientific knowledge through which scientists organize and broadcast the scientific knowledge they produce.

Keywords: language of science, language of forensic science, terminological apparatus, scientific categories, language functions, characteristics of the language of science, digitalization.

Развитию языка криминалистической науки не посвящено отдельных монографических исследований, хотя в общей теории криминалистики методологическими являются два учения, показывающие состоятельность и самодостаточность криминалистической науки: учение о языке и учение о криминалистической систематике.

На сегодняшний день проблемы формирования терминологического аппарата криминалистики, определения тенденций конструирования понятий и их определений, соотношения естественного и искусственного языков (например, языка программирования) в контексте цифровизации научной и практической деятельности, соотношения категориальных аппаратов философии (как универсальных понятий и категорий) и языка науки требуют пристального внимания, ведь основными задачами языка науки всегда были и остаются формирование, трансляция и развитие научного знания.

Общие тенденции развития научного языка проявляются и в языке конкретной науки. Наука как особый тип познания мира находит своё воплощение в генезисе и развитии своего языка. Не случайно содержание языка науки связывают «с указанием на различные способы категориального членения окружающего мира, что фактически отождествляет язык с понятием тип мышления [см.: 9]». Формирование и развитие языка науки связано и с необходимостью разрешения противоречий, которые со временем возникают в устоявшихся, казалось бы, теориях науки. Современный этап развития науки определяется как постнеклассический с характерными для этого этапа чертами: междисциплинарностью, внедрением принципа эволюционизма, синергетическим подходом, ослаблением жесткости научно-языкового канона и др. [см.: 13, 14]. Это не могло не сказаться на пересмотре ряда доктринальных позиций частных криминалистических теорий (как гносеологических систем конкретно-исторического времени), составляющих систему общей теории криминалистики, привело к модернизации, трансформации имеющихся и формированию новых криминалистических учений (теорий), позволяющих устранить наметившиеся в них противоречия. Ученый формулирует суждение, которое по Канту есть не что иное, как подведение объекта под понятие [7, с. 161].

Следует подчеркнуть эвристическое качество языка, которое связано с формулированием и постановкой проблемы и задач по её разрешению.

Сегодня нет однозначного определения номинального понятия «язык науки». Лингвисты, философы определяют язык науки по-разному: и как «особый функциональный стиль» [3, с. 3], и как «самостоятельную функциональную разновидность общелитературного языка» [4, с. 65], и как «знаковую систему произвольной природы, посредством которой осуществляется человеческое общение на различных уровнях коммуникации и трансляции, включая операции мышления, приобретение, хранение, преобразование и передачу сообщений (сигналов, информации, знаний) и связанные процессы [1]».

Мы далеки от фетишизации языка науки (приданию особого значения разработке специального, искусственного языка, общение на котором доступно только ограниченному кругу лиц и т. п.), но резонно полагаем, что существует необходимость разделения науки и ненаучных форм мыслительной деятельности, а значит, и знаковых систем, при помощи которых происходит отражение исследуемой действительности. Язык науки — это модель научного взаимодействия, научной коммуникации, позволяющая фиксировать и передавать информацию, которой оперирует научное сообщество в рамках единого, принятого большинством «языкового каркаса». Очевидно, что не всегда возможно описать или выразить истинную сущность «вещи» естественным, обыденным языком, необходимы научные конструкции — продукты научно-познавательной деятельности. Поэтому сложно отрицать такое лингвистическое явление, как формирование языка той или иной науки, формирование категорий, терминов как знаково-символических средств получения нового знания, точнее, облачения нового знания в приемлемую максимально отражающую его сущность словесную оболочку. Мы и не будем этого делать. Попытаемся разобраться с понятием и содержанием языка криминалистической науки.

Основными функциями языка являются: *коммуникативная* (функция *общения*) — использование языка для передачи информации; *когнитивная* (*гносеологическая*) — накопление и сохранение информации, её передача; *аккумулятивная* (*накопительная* функция) — накопление и сохранение знания; *методологическая* функция — совершенствование (развитие) научного познания. Язык науки имеет ряд отличающих его характеристик [см.: 15]:

1. В науке существует жесткий рефлексивный контроль над употреблением слов. «Поскольку же атрибут научного познания — предъявление строгих требований к методам познания и сознательный контроль за их соблюдением, постольку обеспечение сознательного контроля над передачей информации средствами естественного языка является актуальной проблемой науки» [5, с. 13].

2. В научной деятельности выделяется вид специализированной деятельности по разработке смыслов применяемых терминов. В результате последней возникают «конструкты» языка науки. Наука «оперирует терминами, т. е. такими понятиями, которые получили в обществе абсолютно строгую, ясную, отчетливую и неизменную дефиницию» [10, с. 49]. Стоит отметить, что термин всегда ограничен в определении, а философские категории открыты для «домысливания».

3. Разработка смыслов терминов определяет процесс теоретизации науки, возникновение научных понятий.

4. Язык науки обладает свойством эмпирической интерпретации. Основной вектор — от эмпирики к абстрактным положениям науки.

5. Для отражения действительности используются как знаковые средства обычного языка, так и семиотика, разрабатываемая в рамках науки. «Ассерторическое качество языка науки допускает фрагменты естественного языка, содержащие утвердительные предположения и дополненные научными терминами» [6, с. 19].

6. Язык науки — выражение научной мысли, логики анализа и обработки информации. Он определяет стиль мышления, понимание реальной действительности, методы и средства познания.

7. Прямая связь языка науки с доминантной парадигмой, определяющей «курс» научного мышления. Каждая научная парадигма характеризуется свойственной ей категориальной композицией, комплексом лидирующих понятий. Например, ситуационный подход — криминалистическая ситуалогия связана с понятиями «следственная ситуация», «ситуационное моделирование»..., системно-структурный подход — «система», «структура», «элемент», программно-целевой — «информация», «обратная связь», «управление».

8. Стремление к интернационализации.

Язык криминалистической науки в первом приближении можно определить как сложную знаковую систему, формирующуюся на основе средств естественного языка и специальных семиотических построений в рамках науки, детерминированную её предметным полем, стилем мышления, доминантными исследовательскими парадигмами, обеспечивающую накопление, сохранение и передачу информации, а также её теоретизацию и эмпирическую интерпретацию.

«Уход с авансцены философской жизни классической теоретико-познавательной парадигмы сопровождается ревизией ряда важнейших ценностных позиций, что закономерным образом влечет необходимость переосмысления и ряда языковых императивов» [2, с. 26].

Язык — явление, обладающее динамикой, постоянно развивающееся и меняющееся. Так, происходящие сегодня в науке интеграционные процессы, сказываются и на её языке. Комплексный (междисциплинарный) характер исследований, так необходимый для получения нового знания в современном мире, требует углубления интеграции общественных, естественных и технических наук. В оборот вводятся специфические термины, например, «информация», «модель», «оптимальность», «программа», «алгоритм» и др. Одни понятия легко встраиваются в языковую среду конкретной науки без существенных изменений семантического смысла и «могут целенаправленно менять „маршруты“ следования по пространству научного знания и укладываться в „матрицу“ посредством промежуточных „блоков“, обнаруживая при этом генетическое, функциональное, методологическое и аксиологическое единство» [там же]. Другие понятия долго пробивают себе дорогу в эту языковую среду, не сразу в неё «погружаются».

Криминалистика как мультиинтеграционная наука всегда объединяла в себе достижения различных областей знания, адаптируя их к целям расследования преступлений, заимствуя понятия и обогащая свой словарный запас.

Преобразование понятий может происходить тремя способами: экспликация старых понятий (уточнение смысла); сужение или расширение сферы применения понятия; пересмотр существующего понятия и замена его новым.

Язык науки создается, как уже было сказано, для фиксации и передачи научной информации: в нем на первый план выходит когнитивная функция. Слова и понятия — это реальности культурного и профессионального сознания ученого, тот уровень, с которого начинается первоначальная фиксация знания, его понимание и интерпретация. Здесь в научном мышлении возникает первый слой противоречий — между «словом» и «вещью», разрешение которого ведет к важному условию точности научного знания — образованию слов-терминов с определенной смысловой структурой (по возможности однозначной), эмпирически выверенной и теоретически глубоко обоснованной. Язык науки «включает в себя специальную терминологию, которой именуются научные понятия, стоящие за пределами обычной, непрофессиональной сферы общения» [см.: 4].

Формализация языковых средств (лексические, морфологические, синтаксические), используемые наукой, диктует необходимость однозначного употребления терминов и четкое определение обозначаемых этими средствами свойств и отношений объектов. «В логически совершенном языке для каждого простого объекта будет не более одного слова, а все, что не является простым, будет выражено комбинацией слов, и эта комбинация, конечно, производна от входящих в нее слов для простых предметов» [11, с. 23]. Языковое оформление знания должно быть объективным и точным. Возможно широкое и узкое толкование понятия, но невозможно заменить термин синонимом.

Принятие языкового средства, единообразное его понимание является условием его жизнеспособности в уже сложившемся языке науки.

В современном терминологическом аппарате криминалистики есть немало понятий, которые изначально воспринимались неоднозначно: поисково-познавательная деятельность, криминалистическое обеспечение, криминалистическое орудиеведение, криминалистическая технология и др.

Любой термин в криминалистике имеет свою историю, свой путь формирования и признания. Для некоторых терминов фильтр жестких требований к научной терминологии путь этот делает долгим.

В эпоху всеобщей цифровизации, бурного развития информационных технологий распространённым путём появления нового термина и его вживление в языковую среду такой мультиинтегративной науки, как криминалистика, является перенос термина из другого языка. Использование варваризмов. Заимствованный термин может заменить не очень широко распространённое обозначение («средства и формы визуализации в криминалистике» — «криминалистический рендеринг», «криминалистическая форензика»), или появится для придания более современного звучания понятию, например, «оцифрование» — «дигитализация». Нередко заимствованный термин претерпевает изменение изначально вложенного в него смысла, т. к. незнание языка, эти-

мологических корней слова и не совсем точное по смысловой нагрузке употребление термина, запущенное в обиход, может привести к серьёзным разночтениям его с оригиналом. Это может быть связан и с общекультурным уровнем тех, кто употребляет термин, имеющимся опытом в той сфере, из которой термин заимствован (не случайно понимание того, о чём говорят судебные эксперты, лица, разбирающихся в информационно-коммуникационных областях, несколько затруднено для юриста), навыком работы с современными техническими устройствами и технологиями.

Развитие науки закономерно связано с потребностями практики, появлением новых потребностей в свете происходящих в мире изменений, а значит, и новых понятий, которые должны «назвать» явления, процессы, становящиеся предметом исследования. Поскольку криминалистика интегрирует достижения естественных, технических, гуманитарных наук, то ещё одним путём «терминотворческой» деятельности является диффузия терминов из одной области в другую (например, «следственная хитрость» — «тактико-психологический приём» — «психологический реагент»).

И эта тенденция усиливается по мере развития науки и техники. Также учеными могут создаваться искусственные термины на основе латинского, греческого и других языков (примером может служить габитология или габитоскопия — идентификация человека по внешним признакам; запаховые следы — одорологические следы).

Интересным представляется ещё один путь появления терминов. Дополнение к термину прилагательного, так называемые двухсловные термины (криминалистическая версия, криминалистическая диагностика, криминалистическая психология, криминалистическое орудиеведение, криминалистическое распознавание, криминалистическое обеспечение). Это уточнение понятия, нет создания новой словоформы. Появление термина не создаёт перегрузку языка, но способствует развитию понятия [см.: 8]. Уточнение понятия открывает новые его черты и в ряде случаев возникает необходимость его дробления на более частные понятия. Развитие частных понятий, в свою очередь, влияет на полноту описания понятия в целом. В силу такого дробления и развития понятия может появиться новый термин. Так случилось, например, с термином «идентификация»: идентификация — криминалистическая идентификация — диагностика — криминалистическая диагностика — ... — криминалистическое распознавание.

Когда слово, найденное субъектом, как наиболее отражающее суть описываемого явления, становится термином? Во-первых, оно должно отвечать следующим требованиям (свойствам) термина: однозначность, слабая зависимость от контекста, систематичность, стилистическая нейтральность, смысловая унификация [12, с. 82]. Во-вторых, должна появиться заинтересованная в этом термине группа людей (профессионалов) с коммуникативными контактами. В-третьих, термин должен получить одобрение и согласие на использование, т. к. он необходимо заполняет языковой пробел, допускается в понятийно-языковую систему науки. Если этого не произойдет, то словоформа останется в латентном состоянии.

В заключение хотелось бы отметить, что вопросы развития языка криминалистической науки, формирования ее терминологического аппарата, способов и путей создания и вживления в языковую среду криминалистики новых терминов нуждаются в дальнейших исследованиях комплексного, монографического уровня, поскольку

язык науки является важнейшим средством научного познания, посредством которого ученые организуют и транслируют производимые ими научные знания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Азаренко С. А., Костюк В. Н., Можейко М. А., Голдберг Ф. И. Подготовка электронной публикации и общая редакция: Центр гуманитарных технологий / отв. ред. А. В. Агеев. Информация на этой странице периодически обновляется [Электронный ресурс]. — URL: <https://gtmarket.ru/concepts/7076> (дата обращения: 08.02.2020)

2. Бугорская Н. В. К вопросу об эволюции принципов языка науки // Вестник Челябинского государственного университета. — 2008. — № 23. — С. 26—30.

3. Гвишиани Н. Б. Категории и понятия языкознания как предмет методологического исследования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1984. — 32 с.

4. Даниленко В. П. О месте научной терминологии в лексической системе языка // Вопросы языкознания. — 1976. — № 4. — С. 64—71.

5. Жалдак Н. Н. Логико-семантический анализ естественного языка науки линейно-табличными диаграммами существования // Научные ведомости БелГУ. — 2008. — № 14 (54). — С. 12—19.

6. Иванов В. А. Логика и семиотика парадокса в научном познании // Известия ВГПУ. Философия. — 2009. — № 3 (37). — С. 16—21.

7. Кант И. Критика способности суждения // Собр. соч.: в 6 тт. / пер. с нем. — М.: Мысль. — 1966. — Т. 5. — 564 с.

8. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие / пер. с франц. — М: МИР, 1966. — 351 с.

9. Никитина С. Е. Семантический анализ языка науки. — М., 1987. — 143 с.

10. Позднева С. П. Категориальный язык современной науки // Известия Саратовского университета. — 2006. — Т. 6. — Сер.: Философия. Психология. Педагогика. Вып. 5. — С. 48—52.

11. Рассел Б. Философия логического атомизма. — Томск: Водолей, 1999. — 192 с.

12. Романенко В. Н., Никитина Г. В. Динамика развития научно-технических терминов. Возникновение новых терминов // Вестник СПбГУ. Сер. 12. — 2010. — Вып. 3. — С. 80—88.

13. Стёпин В. С. Теоретическое знание. — М.: Прогресс-Традиция, 2000. — 744 с.

14. Черникова И. В. Постнеклассическая наука и философия. — Томск: Изд-во НТЛ, 2007. — 252 с.

15. Швырёв В. С. Анализ научного познания: основные направления, формы, проблемы. — М., 1988. — 176 с.

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

1. Azarenko S. A., Kostyuk V. N., Mozheiko M. A., Goldberg F. I. Preparation of an electronic publication and general edition: Center for Humanitarian Technologies / Ex-

ecutive Editor A. V. Ageev. The information on this page is periodically updated. Access mode: <https://gtmarket.ru/concepts/7076> (accessed date: 02/08/2020).

2. Bugorskaya N. V. On the evolution of the principles of the language of science // Bulletin of Chelyabinsk State University. — 2008. — Vol. 23. — P. 26—30.

3. Gvishiani N. B. Categories and concepts of linguistics as a subject of methodological research: abstract of thesis of the Doctor of Philology. — M., 1984. — 32 p.

4. Danilenko V. P. On the place of scientific terminology in the lexical system of language // Problems of Linguistics. — 1976. — Vol. 4. — P. 64—71.

5. Zhaldak N. N. Logical-semantic analysis of the natural language of science by linear tabular diagrams of existence // Scientific Statements of BelSU. — 2008. — Vol. 14 (54). — P. 12—19.

6. Ivanov V. A. Logic and semiotics of the paradox in scientific knowledge // Izvestiya VGPU. Philosophy. — 2009. — Vol. 3 (37). — P. 16—21.

7. Kant I. Criticism of the ability of judgment. Collected Works: in 6 volumes / translated from the German. — M.: Thought, 1966. — Vol. 5. — 564 p.

8. Moth A. Information Theory and Aesthetic Perception / trans. from French. — M: MIR, 1966. — 351 p.

9. Nikitina S. E. Semantic analysis of the language of science. — M., 1987. — 143 p.

10. Pozdneva S. P. Categorical language of modern science / Bulletin of the Sara-Tov University. — 2006. — Vol. 6. — Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. — Vol. S. — P. 48—52.

11. Russell B. Philosophy of logical atomism. — Tomsk: Aquarius, 1999. — 192 p.

12. Romanenko V. N., Nikitina G. V. The dynamics of the development of scientific and technical terms. The emergence of new terms // Bulletin of St. Petersburg State University. Series 12. — 2010. — Issue. 3. — P. 80—88.

13. Styopin V. S. Theoretical knowledge. — M.: Progress-Tradition, 2000. — 744 p.

14. Chernikova I. V. Post-non-classical science and philosophy. — Tomsk: NTL Publishing House, 2007. — 252 p.

15. Shvyrev V. S. Analysis of scientific knowledge: main directions, forms, problems. — M., 1988. — 176 p.